

Чехов А.П.
(100-летие со дня
смерти)

1.07.04

Человек без селезенки

Завтра исполняется 100 лет со дня смерти Антона Чехова

Евгений Лесин

Летом 1904 года Чехов умирал в Германии, на курорте Баденвейлер. Перед смертью, говорят, выпил шампанского. 2 июля (по старому стилю) Антоша Чехонте, Балдастова, Человека без селезенки (так он подписывал свои первые фельетоны и юморески) не стало. Остался только великий русский писатель Антон Павлович Чехов, автор «Чайки» и «Вишневого сада», «Человека в футляре» и «Палаты № 6».

Не стало также и врача, г. Чехова, не стало автора книги «Остров Сахалин», одного из лучших произведений о каторге (наряду с книжками Достоевского и еще одного, увы, полузабытого фельетониста Власа Дорошевича).

Самый популярный ответ на вопрос «Что для вас Чехов?»: я не очень люблю его юмористику, для меня Чехов прежде всего – автор гениальных пьес. Кто спорит, что пьесы хороши? Одно из самых приятных литературных переживаний у меня связано, например, с «Чайкой» Бориса Акунина. Надеюсь, помните, как известный беллетрист, автор детективов о Фандорине, написал сразу несколько продолжений чеховской комедии. Разумеется, детективных (то есть речь, по его мнению, в пьесе шла не о самоубийстве, а об убийстве). Несколько версий, вплоть до «веселых» (вроде гомосексуальных мотивов преступления).

Так вот, книжка состояла из двух частей: чеховской «Чайки» и акунинской. Вполне разумное решение, ибо мало кто из любителей Акунина (да и не только) помнит то, что читал в школе. Я хоть читал Чехова еще и в институте, но тоже уже подзабыл. Бог мой, до чего хорошо! Во-первых, действительно комедия. Во-вторых, детективность есть и там. Есть загадка, которую каждый может решать сам. Акунин, при всем к нему уважении, конечно, не Антон Павлович. Брюсов, дописавший Пушкина, был бережнее.

И все-таки – Антоша Чехонте. Как бы ни были хороши пьесы и «серьезные» рассказы, Чехов для меня – фельетонист. Еще и потому, что доказал всем нам: низких жанров не бывает. Бывают низкие (сно-

независимая – 2004 – 1 июля (к 24) – с. 1

И всё-таки – театр!

В. Кундышев. Афиша к спектаклю «Дядя Ваня»

бистские) представления. Считается: юморески и пародии Чехов писал для денег, а пьесы

– для вечности. Все, что писал Чехов, он писал для денег. И – для вечности.

Но только «Остров Сахалин» можно сравнить разве что с «Мертвым домом» Достоев-

ского и «Колымскими рассказами» Шаламова. Чеховский юмор вообще ни с чем не срав-

нишь. «Английский язык имеет 137 856 738 слов, французский в 0,7 раза больше. Англичане сошлись с французами и соединили оба языка воедино. Спрашивается, что стоит третий попугай и сколько понадобилось времени, чтобы покорить сии народы?» Отсюда же пошло все: и абсурд обэриутов и лианозовцев, и Венедикт Ерофеев.

Писатель не должен быть пророком. Писатель должен играть с читателем в игру, обманывать его, мухлевать, доводить до истерики. Только тогда игра стоит свеч. Если вы не будете ни плакать, ни смеяться, то плакали ваше время и денежки.

Чеховские пьесы не хуже оттого, что фельетоны его – гениальные. Просто великих пьес – море, великих юмористических рассказов – один-два. Что там есть? «Мишкина каша» (Николай Носов, прошлый век) да «Лошадиная фамилия» (Антон Чехов, позапрошлый). То же самое и на Западе. Что вы знаете лучше «Водопроводчика» Бориса Виана?

Быть смешным сложно. Не каждый захочет и решится. А того, кто отважился, все время почему-то загоняют в общее стойло. И современники и потомки. Ну что там, дескать, исследовать? Юмористика же!

К тому же фельетоны писал «ранний» Чехов, а пьесы – «зрелый». Что с того? Лермонтов и вовсе не дожил до тридцати. А из того факта, что вся западная драматургия (особенно театр абсурда) говорит на чеховском языке, следует только одно: не доросли они до Чехова-юмориста. Пушкина тоже знают меньше Достоевского. Ибо у последнего сюжет и надрыв, у первого – стихи и слово. Юмор, увы, так же непреводим, как и стихи.

Поэтому мы и должны любить прежде всего то, что понятно и доступно нам. Чеховские фельетоны – как белые березки. Если не эндемик в чистом виде, то символ. Наш.

Берегите Чехова, Человека без селезенки! А то ветры демократических перемен уже унесли из Москвы улицу Чехова (сейчас называется Малая Дмитровка), станция метро, правда, пока держится. Города с названием Чехов (и подмосковный, и на Сахалине) – тоже.

А по Енисею ходит сейчас пароход «Антон Чехов». Туристические поездки по сталинским лагерям. Для иностранцев. Такая вот мерихлпондия! ■